

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ТАШКЕНТСКАЯ И УЗБЕКИСТАНСКАЯ ЕПАРХИЯ

Восток Свыше

ДУХОВНЫЙ,
ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2001 ГОДА

ВЫПУСК
XLI

№ 3
июль-сентябрь

ТАШКЕНТ
2016

Метафрастово Житие святой великомученицы Варвары

Перевод с греческого, предисловие и комментарии Алексея Пернбаума

Преподобный Симеон Метафраст, память которого совершается 9 ноября, византийский писатель, государственный деятель, жил во второй половине IX века. Наиболее известен по составлению собраний «Житий Святых», которые пользовались величайшим уважением не только у его соотечественников, но и во многих других странах. По словам преосвящ. Филарета Черниговского:

...Прозвание Метафраста (греч. «перелагатель» – *Α.Π.*) выражает свойство самого труда Симеонова над жизнеописаниями. Блаж. Симеон, имея в руках древние повествования, старался перелагать их (*μεταφραζειν*) в лучший вид по слогу и содержанию. Жизнеописания, написанные им, написаны слогом изящным, какой только может допускать благочестивое одушевление*.

«Жития» Метафраста составляют три тома «Греческой патрологии». Кроме дополнений, внесенных Метафрастом от себя, ради «полноты и силы» повествования и красоты речи, Михаил Пселл находит в метафразах его и элемент исторической критики: он устранял из древних сказаний то, что было написано в них «несправедливого», а также «ошибки в словах», вообще все, что могло вызывать «насмешки и даже презрение» читателей**.

Число жизнеописаний, составленных Симеоном, доселе с точностью не определено. Алляций, сличавший их с древними подлинниками житий по рукописям Ватиканской библиотеки, насчитывает их 122. Из числа остальных, встречающихся с именем Метафраста, 444 жизнеописания и похвальных слова принадлежат

* *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах церкви. В 3-х тт. Т. 3. – М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1996. С. 298.

** *Михаил Пселл* (1018 – ок. 1078 или позже) – ученый византийский монах. Пселл написал *enkomion* и *akolouthia* на прп. Симеона Метафраста около половины столетия после его смерти. См. F. Kurtz and F. Drexel (eds.). *Michaelis Pselli Scripta Minora*, Vol. I, Milano: Società editrice «Vita e pensiero», 1936, P. 94–119.

другим известным лицам, а 95 – лицам неизвестным. Преосвященный Филарет думает, что многие из последних были «исправляемы» Симеоном Метафрастом.

Среди, к сожалению, немногочисленных трудов, посвященных изучению творчества Метафраста, не потеряло своей значимости исследование выдающего русского византиста В.Г. Васильевского*; среди зарубежных монографий можно отметить сочинение Х. Хёгеля «Переписывание и канонизация Симеона Метафраста»**.

Житие святой великомученицы Варвары Илиопольской († 306 г.) – один из самых распространенных в Древней Руси переводных памятников византийской агиографии. Без преувеличения можно сказать, что святая великомученица Варвара вообще принадлежит к числу наиболее известных и чтимых в Православной церкви святых. Она считается защитницей от внезапной и насильственной («наглыя») смерти, без покаяния и причастия. Святая Варвара-мученица была почитаема как в восточноправославной, так и в римско-католической церкви.

Согласно М.А.Федотовой, «Житие святой Варвары было распространено на Руси в большом количестве списков***. Кроме проложной редакции («Страсти святой мученицы Варвары»), оно было известно еще в двух редакциях: переводное «Житие» одного анонимного греческого автора и редакция Димитрия Ростовского. Отметим, что среди просмотренных списков исследовательнице ни разу не встретилось «Житие Варвары» в редакции, приписываемой Симеону Метафрасту. По всей видимости, Метафрастово «Житие» стало известно не ранее конца XVII века, когда оно было использовано позднее Димитрием Ростовским, но опосредованно, через латинский перевод Моисея Липомана.

Ниже публикуется полный перевод с древнегреческого языка Жития вмч. Варвары по собранию Метафраста (ВНГ, N 216) по патрологии Миня (PG. 116. Col. 301-316).

---

* Васильевский В.Г. О жизни и трудах Симеона Метафраста // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 212. Декабрь 1879 г. С. 379–437.

** *Høgel Ch. Symeon Metaphrastes Rewriting and Canonization.* – Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2002.

*** См.: Федотова М.А. Житие святой Варвары в древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 53. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Страдание святой славной и победоносной великомученицы Христовой Варвары

1. Для нечестивого царя Максимиана, который прилагал много стараний в идольском заблуждении, самым насущным и достойным постоянной заботы было дело почитания демонов и утверждения, всеми силами, нечестия. Если же кто почитал Божественное Имя Христово, он повелевал, чтобы они или с клятвой отрекались от благочестивой веры, или предавал [их] на различные наказания, чтобы, с лишением всего имущества, они насильственно лишались и самой жизни¹.

В некоей же земле, в то время называемой Илиополь², был муж знатный, вероисповедания эллинского, весьма богатый и по мирской известности славнейший. Сей [муж] назывался Диоскором и был известен как отец единственной дочери, имя которой было Варвара. И была она ему как возделенный предмет любви, поскольку в ней одной положил он всю свою надежду. Сию, как весьма прекрасную лицом и небывалой красоты, он восхотел сохранять чистой, и по этой причине, не позволяя взирать на нее извне, он соорудил высокий столп и в нем искусно устроенное жилище. Туда он вселил Варвару, чтобы [туда] никто не имел возможности входа, и чтобы никакой мужской взор не мог бы коснуться ее.

Все это, однако, было делом Божественного домостроительства, которое свыше прозирает будущее. Ибо в ней благодать Утешителя, тайно касаясь сокровенных ее глаз, осветила ее светом Боговедения и известила удивительно об истинном Боге. Таким образом башня имела [в себе] деву, [душа] которой созидалась на основаниях веры и сохранялась для этого, чтобы быть спасением многих..

2. Когда же достигла она брачного возраста, то многая была забота отцу, кому бы можно было отдать ее в жены. Многие собрались из благородных, богатых и знатных женихов, чтобы просить его сочетаться с ней. Ибо ее красота, хотя и незримая, однако слухом слышимая, производила то, что они домогались ее брака со многими усилиями. Однако отцу казалось бесславным и совершенно недостойным, что в то время когда он сам прилагал великое старание [выдать дочь замуж], дочь не обнаруживала желаний ко знакомству и совершенно не соглашалась с его целью.

В один из дней он поднимается к ней и говорит с ней о браке, и объявляет, сколько усилия и труда он положил, чтобы иметь попечение о ней. Она же не только сердцем, но даже и краем уха не желает слышать это, и, отвергнув как нечто неблагозвучное и неуместное, с гневом отвергает и самого отца. «Ибо, – сказала она, – если ты еще станешь говорить мне об этом, то больше уже не будешь называться отцом, ибо я наложу на себя руки».

Тогда отец принимает решение, полагая, что в этом случае более прилично убеждать, чем понуждать, и думая, что ее твердость не есть упрямство или непослушание, но сильное ее желание чистоты. Кроме того, [Диоскор] предоставляет ей [достаточное] время для размышления, чтобы она могла обратиться и стать послушной ему. Больше [отец] не стал о том говорить, но тотчас сходит с башни. Придя же к бане, которую начал сооружать недавно и которую был весь поглощен,

он привлекает большое число искусных строителей, усердно подгоняет строительство и, распорядившись как можно быстрее возвести строение и предоставив [строителям] полное вознаграждение, удаляется в отдаленную страну.

3. Когда же путешествие [Диоскора] надолго затянулось, раба Божия Варвара сошла с башни, намереваясь увидеть, как будет устроена баня, и осматривая полуденную южную часть строения, которая освещается двумя окнами, порицает строителей, говоря: «Зачем к двум окнам вы не присоединили и третье, чтобы вместе мог восприниматься и больший свет, и [строение] в то же время вышло бы более красивым?» Они же ей отвечали: «Так приказал отец». Однако Варвара [настаивала], чтобы они присоединили к тем и другое окно. Боясь ей привести иные доводы, они указывают ей, как на некую благовидную их причину, на свой страх перед ее отцом. Но блаженная Варвара изобразила им перстами Троицу: «По числу Трех три окна вам должно установить. А если вызовет недовольство моего отца, я сама дам ему ответ».

Тогда уступают строители и исполняют приказанное. Когда же было завершено все украшение бани, святая стала все чаще предаваться [благочестивому] размышлению, поскольку сердце ее охватывалось благодатию Святого Духа и было исполнено верою и надеждою на Христа. Так она, стоя к купальне и зря на восток, на мраморе, которым та была обложена, перстом изобразила образ Божественного креста.

И чтобы потомкам впоследствии также было бы известно бывшее и возвещалась сила Христова, [этот] образ креста, напечатленный ее перстом, остался выбитым на купели словно железом. И вплоть до сего дня он видится ясно на мраморе, не затем, чтобы только удивлять, но чтобы к большей вере возводить смотрящих. Ведь поистине и до сего дня также спасает купель, всякое исцеление соделывает тем страждущим, кто любит Христа. Ведь если бы кто захотел сравнить этот источник с течениями Иордана, или с Силомским источником, или с Овчей купелью, тот не прегрешил бы много против истины³. Ибо посредством нее подобным же образом обнаруживается сила Христова, которая производит много чудес.

Когда же однажды мученица проходила эту баню, она обратила свой взор на идолов, которые почитались отцом и богами дурно назывались; их зрелище едва снесла она, вздохнула тяжело о тех, кто почитает их, несколько не наделенных душою. Затем и оплевала их лица, говоря: «Подобны вам да будут поклоняющиеся вам и все, надеющиеся на вас»⁴. Сказав это, она тотчас взошла на башню, где предавалась молитвам и посту, всю себя соединив с небесными благами.

4. Не прошло много времени, и когда отец ее вернулся, он осмотрел все в доме. Когда, затем, обратил взор на баню, то увидел к двум окнам добавленное и третье. И стал вопрошать, каким образом могло произойти это вопреки его распоряжению. Когда же строители доложили, что это новшество есть дело его дочери, то он послал за ней и спросил [так ли это было].

Она же несколько не отрицала [это], но отвечала, что [именно] таким образом должно было соделать [окна], и заверила отца, что соделанное прекрасно.

Отец тотчас же был приведен в гнев. «Скажи мне, – сказал [Диоскор], – каким образом и почему это лучше?»

Варвара же сказала: «Поскольку три существенно отличаются от двух. Ведь Три окна, говорит, *просвещают всякого человека грядущего в мир*»⁵. Так она ответила, показывая, конечно, величие Святой Троицы. Отец, смущенный странностью и новизною [ее] слов, размышлял над ними, и, придя к своей бане и купальне, спросил [ее]: «Каким образом свет трех окон просвещает всего человека?» – «Внимай, говорит, отец, и познаешь сказанное. И одновременно обрати внимание на знак Креста». После и перстами указала: «Смотри, [это –] Отец, Сын и Святой Дух: от этого Света все создание мысленное освещается».

Однако это истинное слово едва вынесли склоненные ко злу и лжи уши, и отец исполнился гневом. И забыл отец, что был отцом, но поспешил стать тираном и убийцей, он извлек меч, висящий на плече, чтобы своими руками Варвару тут же убить. Она же воздела руки и глаза и ум возвела к небу, и призвала на помощь Того, Кто может дать спасение. Ибо не пренебрегла она обратиться в помощи к Тому, к Кому уже имела обыкновение всегда обращаться. Но подобно тому, как первомученица Фекла пощадила преследовавших [ее], и скале, которую встретила, повелела, чтобы та отверзлась и ее в свои недра приняла, так и эту также прославленную мученицу спасает подобное и равное чудо. Ибо когда этот палач (ибо детоубийца недостойн называться отцом), подняв меч, намеревался пронзить дочь, [находившаяся рядом] скала разделилась на две части и по всемогущему божественному мановению приняла ее. Так от рук, жаждущих крови, она была сохранена неуловимой, переправляясь в более гористые места.

Но он поистине не был ее отцом, ибо так и не смог уразуметь случившееся чудо, и самих камней был более бесчувственным, и наделенным меньшим, чем у тех, разумом; ибо он продолжал испытывать ярость и желал схватить дочь. Поступая так не как настоящий отец, но более как сын *человекоубийцы, который был таковым от начала*⁶, который, согласно с гласом Божественного Писания, находит с тем, чтобы *убить и погубить*⁷.

5. Когда же Диоскор повстречался с двумя пастухами, то спросил, не знают ли они что-нибудь об этом. При этом один из них, кто был милостив душой, и кому претило предать ту, которую столь преследовал отец, тотчас отрекся, и сделал вид, что не знает, и предпочел вместо нарушенной правды ложь во спасение. Впрочем, здесь откровенно да постыдится Ирод, который не во благо помнил свою клятву, пусть я вспомню иную историю, и чтобы защитить свое распутство, остался верен лукавой клятве⁸. Другой же пастух, более нечестивый, не столько языком, но указывая перстом, показал дорогу, которая вела к ней.

Но поскольку его поступок был лишен справедливости, то тотчас навлек за преступление наказание: его овцы были прокляты мученицей, и уже не были овцами, но были превращены в скарабеев, к вечному обвинению в преступлении [их пастыря], чтобы вечно кружиться вокруг гробницы святой Варвары.

Итак, безумный Диоскор последовал указаниям лукавого пастуха и настиг святую в горé. Сперва, возбужденный гневом, он стал избивать ее. Затем, схватив ее за волосы и влача силою, [отец] заключает ее в небольшую хижину, ставит охрану, запирает вход и утверждает [на двери] печать. Затем с великой поспешностью он приходит к Мартиану, который исполнял должность наместника, и передает

ему всю историю. Суть же его обвинения состояла в следующем. «Дочь, – говорил [он], – отрицается богов, избрала же дела христиан и, вопреки нашей надежде, их почитает». Так он сказал, и передал приведенную Варвару в руки тому, с которым раньше заключил соглашение, чтобы нисколько не щадил его дочь (о милосердие отца, о отец!), но чтобы самым жестоким образом она была бы истязаемая и казнена мучительнейшей казнью.

6. Потому когда воссел Мартиан [на судейском месте], тотчас начал суд, и святую распорядился поставить [перед ним]. Однако, зря ее красоту и честность нрава, забыл обещание, которое дал ее отцу, и готов был ей более удивляться, чем наказывать. И так, обратившись к ней любезно, говорил: «Пожалей себя, о Варвара, и будь готова с нами принести жертву богам. Ибо я забочусь о тебе и не желаю такую красоту предавать пыткам. Но если ты не послушаешься, то [сама] принудишь, наконец, меня поступить с тобой так, как я не хочу».

Мученица же говорила: «Я жертву хвалы Богу моему приношу, Который сотворил небо и землю, и вся яже в них. О твоих же пустых богах прежде было сказано в Божественном Духе Давидом: *идоли язык сребро и золото, дела рук человеческих. И вси бози язык бесове, Господь же небеса сотвори*⁹. И я так же признаю, что напрасна на них надежда, и суетность их почитания открыто исповедую».

Когда мученица сказала это, судья воспламенился гневом и приказал ее обнажить и жестоко сечь грубыми воловьими жилами. Затем он, восхотев усилить ей жестокое страдание, повелел растирать раны власяницею. И когда она была подвергнута столь бесчеловечному наказанию, открылись страшные язвы на теле, так, что вся земля напиталась кровью девы. Затем после побоев ее приемлет темница, в то время как правитель был занят размышлением, какому еще наказанию после предать мученицу.

7. Когда уже была полночь, ее ярко осиял блистающий свыше свет, и явился Христос, ободривший ее душу, и повелевший, чтобы она нисколько не боялась злых людей. «Ибо Я, – сказал [Он], – Есмь с тобою, и под сенью Моих крыльев спасешься»¹⁰. Лишь только прозвучали обращенные к мученице слова Христовы, как исполнилось с ней то, что было сказано Исайей¹¹. Ибо быстро возсияло над ней исцеление, и следы ударов, как если бы их не было вовсе, исчезли с тела. И это исцеление наполнило святую радостью и ликованием, и веселием вечным над главой ее, как я еще раз повторю то, что говорил Исайя.

Жена же некая благочестивая и боящаяся Господа по имени Иулиания, которая в то время пребывала с мученицей, с изумлением обдумывала те поразительные чудеса, которые с той произошли, и взирая на то, как раны ее тотчас же исцелились, воздала славу Богу, и словно сестра, согласная с мученицей, стала уготовлять и саму себя к ранам и бичеванию.

Затем правитель воссел для второго истязания, и святая была приведена к нему, и всем открылось приводящее в трепет зрелище, что на ее теле не осталось ни малейшего разрыва, и не было видно никакого кровоподтека. Тогда судья, слепотствуя (о горе!) без стеснения об истине, отвергая как великую Божию силу, так и покаяние [в своей] прежней жизни и своих заблуждениях, вместо того, чтобы приписать произошедшее ее исцеление истинному Богу, отбросив более всякий

стыд, приписывает это своим богам. «Видишь, – сказал [он], – Варвара, как тебя боги защищают, и о тебе заботу проявляют, кто твои раны исцелил».

Христова мученица отвечала ему: «Те, которые слепотствуют подобно тебе, и требуют рук человеческих, чтобы [самим] прийти в бытие, как они в самом деле могли произвести такое? Но если хочешь знать, кто есть Тот, Кто меня исцелил, – Он есть Иисус Христос, Сын Божий, Которого ты не можешь видеть при глубокой тьме нечестия, как лишенный глаз души».

8. Этими словами правитель воспламеняется к большому гневу, и, не в силах сдержаться себя, приказывает железными когтями рассекать ребра мученицы, и горящими факелами опалять сокрушенные уже члены, затем и молотом ударять в честную ее главу. Его распоряжение было поспешно осуществлено, и благочестивая Иулиания с трудом переносила душой, взирая на истязания мученицы. Поскольку она не могла оказать ей помощь, то делала то, что могла, и открыто обнаруживала свою к ней любовь, не обращая внимания ни на присутствующих, ни на правителя, но обильные слезы изливала из глаз. Тогда ее заметил Мартиан, и, разузнав о ней, после того, как услышал, что она также является Христианкой, и что она охвачена к Варваре жалостью и волнуется душой, приказал схватить также и ее и повесить на древе, и подобным образом и мученицу [Варвару], и железными гребнями строгать им ребра.

И вот многострадальная Варвара, нещадно терзаясь, возвела очи на небо. «Ты знаешь, – сказала она, – Боже, знающий сердца, что Тебя жажду, и Твои законы любя, саму себя Тебе всю принесла, и нахожусь во власти Твоей десницы. Ты же, Господи, не оставь нас, но заступи Твоим милосердием, и укрепи нас вместе завершить настоящее течение [жизни]».

Так мученица Христова молила Господа, ради Которого это терпела, чтобы Его помощью была бы укреплена природная их слабость. Ибо знал Тот, Кто говорит правду, когда сказал: *Дух бодр, плоть же немощна*¹².

9. Тиран же совершенно противостал во всем как их противник, [и,] чтобы преодолеть множеством зла мужество их душ, обращается к другому наказанию, и приказывает отрезать ножом сосцы их. Знаю, что вы только от одного слуха [об этом] лишитесь чувств. Да и для чего он намеревался причинить такое страдание, и это – женщинам? Разве не за непреодолимую их любовь Христову, разве не за веру, которая укрепляла их души? Но Христова раба Варвара нисколько не скрывала, что им служило облегчением против боли столь мучительной. Потому она снова обратилась за помощью свыше: «*Не отвергни нас, говоря, от лица Твоего, Христе, и Всесвятого Духа Твоего не отними. Возврати нам, Господи, радость спасения Твоего, и Духом владычественным утверди нас во страхе Твоем*»¹³.

Когда же к такому истязанию у обеих была одна душа и одна и та же стойкость и мужество, правитель не придумывает ничего более изобретательного или, пожалуй, более злобного, разве как отделить их друг от друга. Иулианию велит доставить в темницу, Варвару же нагою водить при всем народе по стране, и, кроме того, избивать ее плетью. И вот мученица столь позорно и непристойно была обводима кругом, опять, творила то, что привыкла делать, и на небо устремила глаза: «Одевающий небо, – сказала она, – облаками, и землю мглой, как пеленами,

повивающий¹⁴, Ты Сам, Царю, и мою наготу покрой, и сотвори, чтобы мои члены не были видны глазам нечестивых; и чтобы не до конца раба Твоя, о Христе, была глумима и осмеиваема окружающими нас».

*Услыша от храма святого Своего*¹⁵ Бог, скорый к защищению, и, тотчас явившись, поистине исполняет сердце ее радости, и одевает невидимой одеждой. Когда же мученица таким образом позорное шествие совершила, снова ее приводят к нечестивому Мартиану.

10. После же того, как мучитель убедился, что как Варвара, так же мыслила и прекрасная Иулиания, и когда он уразумел, что ни славными обещаниями, ни злыми угрозами они нисколько не были им убеждаемы, впрочем, заботясь, чтобы не большее навлеклось бы на него бесчестие, и он сам при этом не выглядел бы явно безумным, пытаясь осуществить то, что они [вместе с Диоскором] не в состоянии были осуществить, выносит решение, и повелевает и той, и другой отсечь головы.

И вот, [Диоскору мало было того, что] предстояла его дочь, что он был зрителем многих слез; убийца-отец этим не ограничился, ни довольствовался столь большим бедствием, что глаза отца видят дочь и ее красоту, руками ликторов убиваемую. Он, однако, счел бы очевидным для себя стыдом, и полагал бы [проявлением] слабости и мягкости души, и все происходящее не считал бы злом, если бы при этом сам не нанес своей собственной рукой [последний] удар. Поэтому, когда уже был вынесен приговор, он принимает мученицу, намереваясь осуществить убийство своими руками. Когда же она отводилась [к месту смертной казни] на гору, а следом за ней и Иулиания, то, намереваясь воспринять уже исход жизни, озаботилась принести (Богу) дорогую молитву¹⁶, и преклонив колени говорила: «Безначальный Боже, простерший небо как покров, землю на водах основавший; повелевающий солнцу сиять на благих и злых и изливающий дождь на праведных и неправедных¹⁷, для общей их пользы совместно подавая, Сам также ныне и услышь мою молитву, о Царю, и кто воспомянет Твое Имя и мое страдание, да не нападет зловерная болезнь на его дом, ни другое что из того, что могут принести ущерб и скорбь. Ты знаешь, Господи, что мы – плоть и кровь, дела нескверных Твоих рук, почтенные образом Твоим и подобием».

Когда это она произнесла, то послышался некий удивительный глас свыше, призывающий ее и Иулианию, сообщницу [ее] страданий, на небо и обещающий исполнения просимого. Услышав сей сладостный глас, Варвара отправилась в путь и была отведена к месту своей кончины.

11. Придя туда, она склоняет главу под руки отца, и от отцова меча принимает кончину, являя наглядно добрый плод от плохого древа. Также и Иулиания была умерщвлена одновременно с ней одним из тех воинов, которые присутствовали там. В том же месте, где это произошло, и нечестивого отца покарал Божественный суд, который не потерпел даже кратко таковую «доброту» отца, из-за высшей его порочности и отсутствия надежды на [его духовное] исцеление. Возвращаясь с гор, он поражается молнией, и лишается совершенно жизни, не этой только мимолетной, но и той [, вечно] пребывающей, [ибо,] поистине жалкий, он не был достоин ни той, ни другой. Потом молния также переходит на правителя Мартиана, стремительностью этого божественного ниспосланного огня поистине являя на-

чало и определенный знак того невещественного огня, который его будет мучить вечно.

Некий же муж благочестивый и боголюбивый Валентин, взяв святые тела мучениц и, как подобало, почтив [их] священными песнями, благочестно и почтительно поместил в месте, которое называется Гелассия, отстоящее двенадцать миль от Евхаитов. [Ибо поистине сии тела] – болезней исцеление, душ радование, набожных благочестивых мужей любезное увеселение. Во славу Христа истинного Бога нашего, Которому подобает честь, сила, величие и великолепие, ныне и при-сно, и во веки веков. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Уже в начале речи Метафраст подражает стилю Григория Богослова, который часто любил пользоваться анастрофой – повторением последнего слова одного колона (kolon) в начале следующего. «Чтобы создать акцент, как в следующих примерах: И как главное в празднике – памятование о Боге, / то воспомянем Бога Ἐπεὶ δὲ κεφάλαιον ἑορτῆς μνήμη Θεοῦ, / Θεοῦ μνημονεύσωμεν». Свт. Григорий Богослов. Слово 39, На Святые Светы Явлений Господних. Собрание творений: в 2 т. Т. 1. – М.: Сибирская благовонница, 2007. С. 455. Or. 39. 10: PG. 36. 345 B; Ruether R.R. Gregory of Nazianzus: Rhetor and Philosopher. Oxford: Oxford Univ. Press, 1969. P. 62.

² Илиополь (Гелиополь, Гелиополис) – один из древнейших и важнейших городов в Древнем Египте, расположенный к северо-востоку от современного Каира. (Прим. ВС.)

³ «И баня с тремя окнами, строенными в образ Святой Троицы, и мраморный камень при источнике с изображением креста, и след ноги святой Варвары – все это сохранилось в целости до времен Симеона Метафраста, который, после Иоанна Дамаскина, описал страдания сей святой мученицы. В своей истории он говорит об этом так: «До сего дня существует сей источник, исцеляющий всякие болезни у христолюбивых людей; если бы кто захотел сравнить его со струями Иордана, или источником Силоамским, или с Вифездою, тот не погрешил бы против истины, ибо и в этом источнике одинаково много чудес совершает сила Христова». Жития свт. Димитрия Ростовского. Книга четвертая (Декабрь). – М.: Златоуст, 1997. С.80.

⁴ А их идолы – серебро и золото, дело рук человеческих... Подобны им да будут делающие их, и все, надеющиеся на них (Пс. 113, 12, 16).

⁵ Ин. 1, 9.

⁶ Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала (Ин. 8, 44).

⁷ Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить (Ин. 10, 10).

⁸ Имеется в виду клятва, данная Иродом Агриппой своей приемной дочери, что привело к казни св. пророка и предтечи Иоанна Крестителя. (Прим. ВС.)

⁹ Пс. 113, 12; 95, 5.

¹⁰ Перьями Своими осенит тебя, и под крылами Его будешь безопасен (Пс. 90, 4).

¹¹ И собрании Господем обратятся, и приидут в Сион с радостию, и радость вечная над главою их: над главою бо их похвала и веселие, и радость примет я, отбеже болезнь и печаль и въздыхание (Ис. 35, 10).

¹² Мф. 26, 41.

¹³ Не отвергни мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего, и Духом владычественным утверди меня (Пс. 50, 13-14).

¹⁴ Ср.: Пс. 146, 9. Кн. Иова, гл. 38, 10.

¹⁵ Пс. 17, 7.

¹⁶ Ср.: «И в этом руководил ею великий наставник – страх. Она, желая видеть в доме своем рождение дитяти мужского пола, что, конечно, вождленно для многих, открыла желание свое Богу и просила исполнить оное. И как сердце было неудержимо, предваря дарование усердием, отдает она Богу дар, который желала получить. А потому и дорогой обет не остался без исполнения (καὶ τοῦτον εὐχῆς οὐχ ἀμαρτάνει φιλῆς); благоприятным же началом сего послужило ей видение, показавшее тень желаемого, – ей ясно представились и мой образ, и мое имя. И этот дар ночи стал действительностью, потому что родился у них я». (Свт. Григорий Богослов. Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает жизнь свою // Цит. соч. Т. 2. С. 197).

¹⁷ Ср.: Пс. 103, 2; Пс. 135, 6; Мф. 5, 45.